

Особенности образа будущего у студентов инженерных специальностей

Д.Ф. Даутов, Н.М. Климова

Донской государственный технический университет

Аннотация: В данной статье даётся определение и описание феномена образа будущего, рассматривается его структура и характеристики, которые выделяются в рамках различных психологических теорий. Высказываются предположения об особенностях этих представлений, как возможных способов описания жизненных сценариев человека. Автор описывает и анализирует содержание образа будущего характерное для современной молодёжи, определяет основные компоненты его смысловой структуры. Выделяет типы образов будущего присущих студентам технических специальностей.

Ключевые слова: Образ будущего, смысловая структура образа будущего, жизненные планы, жизненные перспективы, психологическое время, целеполагание.

Профессиональное самоопределение, выбор профессии и возможные пути достижения этого становятся всё более значимыми у студентов при переходе с курса на курс. Студент начинает представлять свое будущее в общих чертах, а затем пытается найти способы достижения поставленных жизненных целей. Образ будущего - это потенциальные возможности личности. Исследование этого феномена Л.С. Выготским, И.А. Деминой, показывают, что мысли о будущем, построение жизненных планов личности очень характерны для юношества [1,2].

В это время, будущее для личности, становится особенно важным, поскольку устремленность юношества в будущее определяется становлением ценностной структуры личности, когда внутренний мир человека становится устойчивым, переставая быть зависимым от ситуативных потребностей.

В этой связи, большое значение приобретает изучение «жизненных перспектив личности», проводимое такими исследователями Е.И. Головаха, К. Левин, Ж. Нюттен, в чьих работах, рассматриваются особенности восприятия будущего, выдвижения целей и способы их достижения, предвидения предстоящих событий, которые определяют влияние строящихся планов на организацию деятельности [3,5,7].

По мнению К. Левина образ будущего представляет собой совокупность представлений личности о своем прошлом, настоящем и будущем. Согласно Ж. Нюттену, термин «образ будущего» относят сразу к трем аспектам психологического времени - это временная перспектива, временная установка и временная ориентация [7]. Понятие же временной перспективы Ж. Нюттен был склонен рассматривать как аналогию пространственной перспективы, со всеми её атрибутами. В таком случае, мыслительные представления о будущем становятся тем же самым, что и зрительное восприятие для пространственных представлений. В этом случае образ будущего можно описать через такие свойства как структурированность, протяженность, глубина, насыщенность, реалистичность [7].

Не менее известный исследователь психологического измерения времени К. Леннингс определяет образ будущего как набор определённых когнитивных операций, включающих в себя как эмоциональную реакцию на воображаемые временные зоны, так и как склонность располагать действие в определённой временной зоне, например в прошлом или будущем [8].

Как уже говорилось выше, считается, что образ будущего имеет когнитивную, эмоциональную и социальную составляющие. Его формирование зависит от культурных ценностей, образования, семьи, экономического и социального статуса, политической ситуации и многого другого. Однако, несмотря на такое множество факторов, Ф. Зимбардо и Дж. Бойд полагают, что, хотя образ будущего и зависит от ситуации, он может быть относительно стабильным, при условии, что стремление в будущее одновременно определяет стремление к целям самого этого будущего и в последствии будет вознаграждено при её достижении [6].

По мнению К. Левина функциональное сходство намерения и потребности заключается в том, что и то, и другое побуждают и направляют

деятельность в человека в ту сторону, которая в наибольшей степени соответствует его нуждам. Еще одно направление исследований образа будущего личности связано с анализом процессов перспективного целеполагания, где операциональный аспект образа выходит на первый план. [5]. С точки зрения приверженцев этого направления образ будущего личности является своеобразной изменяющейся последовательностью целей, которые имеют разную степень значимости для жизненных планов субъекта. При этом цель, определяемая как сознательный образ будущего результата действия, имеет множественную детерминацию [9]. С одной стороны, поставленная, оформившаяся цель – это определённый рациональный прогноз, пролонгация хода и результата собственной деятельности, основанный на систематизации прошлого опыта; с другой стороны, предвосхищаемый результат – это окончательное предметное воплощение мотива, побуждающего деятельность субъекта. Таким образом, цель представляет собой специфический результат взаимодействия одновременно мотивационной и рациональной сфер деятельности [9].

При этом по своему содержанию, и по своей роли, целеполагание в полной мере присуще всему процессу планирования. Несмотря на то, что определение направленности деятельности личности предшествует всем остальным действиям, в процессе этой деятельности цели претерпевают значительные изменения или уточнения. В этом случае, данный феномен выступает не только начальным этапом самой деятельности, а является, скорее следствием всей этой деятельности. Кроме того, согласно системному подходу именно цель определяет общую направленность деятельности её субъекта, состав и структуру представлений о будущем результате.

В современных исследованиях все чаще звучит мысль о том, что развитие представлений о образе будущего молодежи тесно связано с обучающей средой, институтами социализации. Так в исследованиях Н.Х.

Гафиатулиной о здоровьесберегающей профессиональной социализации студенческой молодежи установлено, что современные образовательные учреждения формируют представление о будущем в связи с качеством жизни личности молодого специалиста. Эта личность, с точки зрения автора, должна «обладать рациональными установками на здоровый образ жизни, а также иметь высокую степень неприятия вредных привычек и быть направленной на профессиональную самоактуализацию» [10]. Однако, Н.Х. Гафиатулина в своих работах после тщательного анализа влияния различных институциональных субъектов, таких как государство, семья, образование, здравоохранение на представление о социальном здоровье молодежи и пришла к выводу, что «налицо институциональный кризис и институциональные деформации» наносящие вред и здоровью, и формированию личности студентов, а значит отрицательно сказывается и на формировании образа будущего [11].

Представление об образе будущего студенческой молодежи можно проследить и через личностные смыслы и ценности. Так в исследованиях Е.А. Суредовой ценность любовь приобретает в жизни молодежи магистральное, центральное значение в жизни; испытуемые устанавливают тесные связи ценности «любовь» с такими ценностями как «значимые люди», «семья», «межличностные отношения и общение», т.е. образ будущего складывается именно из этих категорий в представлениях молодежи [12]. Интересными, с нашей точки зрения, являются исследования Мозговой Н.Н. о личностном пространстве молодых людей и студентов. Как показывают результаты изучения данного феномена, молодые люди уделяют особое внимание перспективе своего развития, стратегиям и целям жизненного пути, плану «будущего» как профессионального, так и личностного [13,14].

В этой связи ряд исследователей рассматривают образ будущего как предпосылку формирования и развития личности, необходимую часть

мировоззрения человека, определяющую и играющую роль в осознании смысла жизни, в самореализации. Некоторыми учёными он рассматривается совместно с ценностями, планами достижения возможных целей и как предпосылку социализации по отношению к трудовой деятельности в целом [13,14].

Анализируя образ будущего можно выделить как тактический, так и стратегический аспект. Такой образ одновременно содержит в себе самые общие жизненные планы, масштабность которых, тем не менее, носит индивидуальный характер и планирование конкретной деятельности, ее результатов в актуальной жизненной ситуации. В человеческой психике эти аспекты часто перемешаны и не различаются как отдельные. По этому, при изучении данного феномена, что бы получить более полную картину, следует рассматривать оба аспекта как неразрывное целое.

Для детального изучения образа будущего студенческой молодёжи, участвующих в исследовании на начальном этапе был проведен сбор текстового материала с помощью метода свободного описания Г. Олпорта (сочинение на заданную тему), а именно, предлагалось написать сочинение на тему «Каким я вижу свое будущее». Студентам технических специальностей предлагалось изложить в свободной форме, без ограничения в объеме, свои мысли и описать своими словами, как они представляют свое будущее, каким видят себя в будущем, свои цели и свои планы на будущее. При помощи метода контент-анализа, используемого для качественно-количественного сравнительного описания был проведен анализ текстов сочинений испытуемых.

Необходимо отметить, что к выполнению задания испытуемые подошли серьезно, почти все сочинения характеризуются развернутостью изложения. Средний объем текста в данной группе составил 106 слов.

В целом же проведенный анализ сочинений показывает, что смысловая структура образа будущего включает такие компоненты, как образовательные планы, профессиональные планы, армия, планы относительно работы и материального обеспечения, семейные планы, планы личностного развития, хобби и путешествий.

Образовательные и профессиональные планы. Большинство (56%) респондентов делают акцент на значимости высшего образования, а иногда и двух (5%). Причем во многих сочинениях подчеркивалась важность получения образования, чтобы в дальнейшем найти хорошую, высокооплачиваемую работу (*«После окончания университета буду зарабатывать свое состояние», «Буду работать по специальности»*). Два человека говорят об упорном труде и стараниях при достижении целей (*«Мне представляется долгое и мучительное упорство над учебниками, в результате которого оно перерастет в успех в лице высшего образования»*).

7% респондентов обнаружили утопические взгляды на будущее (*«В целом, мир стал направлен на развитие, искренность, добро. Мнение о Вселенной изменилось», «Скорее всего, машин не будет, к тому времени будет кое-что лучше», «Закончу институт и пойду в политику, чтобы вернуть свою страну из кризиса», «Накоплю финансов и повлияю на политическую жизнь [страны]»*).

Не определились с выбором профессии большая половина (66%) студентов. Треть участников, напротив определились с будущей профессиональной карьерой. Из них 24% - с будущей специальностью (*«Устойчивую карьеру программиста», «Техническим переводчиком с иностранных языков», «Окончив химический факультет, пойду работать фармацевтом», «После окончания университета буду работать по специальности «инженер-строитель»», «Работать хочу в прокуратуре», «Устроиться на работу программистом»*). 13% обнаружили желание

учиться за границей или в другом городе («Еду учиться в другую страну», «Буду пробовать поступать в университеты Москвы или Санкт-Петербурга», «Уеду из города и поступлю в военную академию», «Окончу университет и поеду в Китай, чтобы еще год отучиться там», «Планирую поступить в университет в Москве», «Поеду на стажировку в Америку»).

Среди наиболее предпочитаемых профессий – экономист, программист, менеджер, технический директор компании, нефтяник, государственный деятель, военный. 11% студентов хотят заниматься предпринимательством («Открою свой бизнес», «Создадим компанию с логотипом «М&К», «Открою компанию, которая будет заниматься строительством зданий»).

18% студентов хотят работать за границей (США, Канада, Франция, Чехия, Индия, Китай, Испания).

Планы относительно будущей работы и материального самообеспечения. В основном представления о будущей работе сводятся к определениям «хорошая», «высокооплачиваемая» и т.п. Большинство респондентов (52%) ставят карьеру на первое место, отмечая престижность профессии и связывая ее с материальным достатком («Хочу иметь престижную работу, чтобы обеспечить нормальное существование своим родственникам и самой себе», «На первом месте у меня карьера, поэтому, пока я не буду хорошо зарабатывать, у меня не будет семьи», «Буду работать на престижной должности, чтобы дать семье то, в чем она нуждается», «Я не буду богатым человеком, но буду стремиться к большему доходу, который буду тратить с умом»).

11% желают иметь не просто хорошую и высокооплачиваемую работу, но и интересную («Работа у меня будет по специальности и будет доставлять мне море удовольствия», «Просто хочу любимую работу и счастливую семью»). Еще 18% говорят о стабильности как важной

составляющей их будущей жизни («*Стабильная жизнь, спокойная и счастливая*», «*Главное сейчас – обрести стабильность*», «*Буду обеспечивать семью*», «*Когда у меня будет стабильная работа, я смогу подумать и о семье*»).

5% (преимущественно девушки) отмечают, что хотят быть самостоятельными и независимыми («*Не хочу зависеть от окружающих*», «*Я сама хочу себя обеспечивать без чьей-либо помощи*», «*Сначала я должна сама устроить свою жизнь и побыть одна*»). Собственный дом, квартиру хотят иметь 16% респондентов, машину – 7% (преимущественно девушки).

Планы относительно службы в армии были озвучены только у 7% участников («*Поступлю в военную академию, очень хочу служить*», «*Хочу служить в армии, не только по призыву, но и на контрактной основе*», «*Если армия меня не разочарует, оставлю университет и пойду в ВУЗ МО или ФСБ*»).

Семейные планы. Почти половина (49%) респондентов отмечают, что хотели бы иметь семью, жену/мужа, детей, но в более позднем возрасте, после профессионального и личностного становления («*Семью и детей хочу ближе к 30-35 годам*», «*Планирую заводить семью после 25 лет, т.к. хочу иметь престижную работу*», «*Хочется хорошего мужа, дружную семью, двоих ребятшек*», «*Счастливую и стабильную семью, уютный дом*», «*Построение собственной семьи, включая детей и частного дома*», «*После окончания университета я нашел свою любовь и завел детей*», «*Семья и дети для меня на последних местах, но когда они появятся, я буду хорошей женой и мамой*», «*Я буду полностью отдаваться жене и ребенку*»), и у 5% семья находится на первом месте. Только два человека выразили свое категоричное отношение к браку, точнее, к его отсутствию («*В любом случае, связывать отношения браком не собираюсь, это лишь способ в случае ссоры удержать человека*», «*Женатым быть не хочу*»).

Планы относительно личностного развития, хобби озвучили 16% респондентов, отмечая стремление путешествовать по России и за границей (*«Нельзя забывать и о расширении кругозора, знания будут накапливаться все больше», «Главное – быть в гармонии с собой», «Хочу заниматься танцами профессионально», «Хочу побывать в кругосветном путешествии», «После школы уеду в Испанию, потому что там недорогая недвижимость», «Мечтаю много путешествовать»*).

11% указывают, что друзья важны в их жизни (*«Боюсь потерять связь с нынешними друзьями, этих людей я чувствую и понимаю», «В институте я бы нашла, наконец, лучшего друга, и мы общались всю жизнь», «Буду звать своих друзей в гости», «Так как я сложный и эгоистичный человек, я не знаю, будут ли у меня хорошие друзья»*).

Два человека отметили значимость здорового образа жизни (*«Я не буду употреблять алкоголь и наркотики», «Крайне важно не погубить свое будущее еще до его наступления»*).

По своим характеристикам описанные в сочинения испытуемых варианты образа будущего могут быть условно отнесены к четырем основным типам:

- 1) Образ профессионального будущего;
- 2) Образ гедонистического будущего;
- 3) Образ реалистичного будущего;
- 4) Образ нереалистичного будущего.

Остановимся подробнее на каждом из этих типов.

1) Образ профессионального будущего, характеризуется проработанностью планов для достижения поставленной цели и прикладывание усилий со стороны субъекта. В сочинениях можно найти целые программы планомерных действий, включающих получение хорошего образования, необходимого для хорошей работы и достойного заработка,

описываются идеи, отражающие желание работы за границей, а также представления о будущей счастливой семейной жизни, воспитания детей, но только после успешного становления карьеры. Таких сочинений 32%, (*«Семейную свою жизнь вижу в более позднем возрасте, хочу выйти замуж за военного человека. Детей я вообще не планирую, по крайней мере, в ближайшие 10 лет», «Я хочу поступить на юридический факультет, устроиться на высокооплачиваемую работу, купить квартиру, машину, жить в достатке. Выйти замуж, родить двоих детей», «в будущем я хочу стать программистом, я считаю это очень полезной работой для общества», «Для начала получу нормальное образование, вплоть до аспирантуры, потом устроюсь в фирму, получу опыт, потом найду высокооплачиваемую работу, потом стану топ менеджером или совладельцем предприятия», «В будущем хочу получить второе высшее образования – экономическое, выучить ещё один иностранный язык, стать предпринимателем»*).

2) Образ гедонистического будущего (достаток, развлечения, уважение окружающих, роскошный быт и т.п.), причем способы получения всех этих благ не уточняются, никаких объяснений как этого достичь не приводится. Особенностью данного образа желаемого будущего является стремление получения множества, часто явно чрезмерных благ без каких-либо усилий со своей стороны; игнорирование интересов, потребностей окружающих. В таком образе будущего другие присутствуют, либо для оказания услуг, либо для дополнительного эмоционального комфорта субъекта, являясь деталями фона, гипертрофированного идеала красивой жизни. Подобные представления имеют место быть только у 11% студентов. *«Мы будем жить в большом особняке в готическом стиле. У всех членов семьи будет постоянный крупный доход. Я буду дарить доброту всем вокруг, стану основателем благотворительного фонда, буду проводить*

благотворительные вечера с самыми знаменитыми людьми», «Я хочу уехать в Испанию, вести беззаботный образ жизни. Я буду играть на гитаре в своем доме у моря, и звать своих друзей в гости», «Я буду жить на океанической яхте и каждый месяц посещать новую страну».

3) Образ реалистичного будущего, характерной для той социальной группы, представителем которой является студент. Особенности этого образа желаемого будущего включают установку на собственный заработок, семью и поддержание существующих традиций («Я не хочу ни славы, ни власти, просто хочу любимую работу и счастливую семью», «Карьера у меня дело второстепенное. Я мечтаю о большой дружной семье, планирую трех детей, первого ребенка – лет в 25», «Я хотела бы выйти замуж и родить четверых детей. Я сама из большой семьи, и хотела бы, чтобы у меня тоже было много деток», «Конечно, хочется хорошего мужа, чтоб любил, дружную семью создать, чтобы было двое ребятишек» «Надеюсь, что у меня будет стабильная жизнь, спокойная и счастливая», Для меня счастье – это спокойствие и хорошие отношения с родными», «Надеюсь, что у меня будет работа не хуже, чем у других, я смогу позволить себе семью и отдых на курортах»).

4) Образ нереалистичного будущего, уход от темы. Такие сочинения характеризуются либо поверхностным отношением к заданию и малым объемом сочинения (10-25 слов), таких 24% («Закончу институт, найду хорошую работу, женюсь, заведу детей и буду жить в загородном доме», Устроюсь на работу программистом», «Я вижу свое будущее так – престижная профессия, много денег, независимость от окружающих, большой дом, красивые дети, коты и собака. Я работаю за границей и живу счастливо и долго»); либо уход от темы задания в рассуждения или фантазирование, таких 16% («Слишком глупо предполагать, что будет в будущем. Слишком много зависит от случайностей...<...>...Я считаю

вопрос некорректным», «Я считаю данный вопрос аморальным и неэтичным», «Через маленький промежуток времени я достигну небывалых высот», «Вижу свое будущее белым. Я уверен, что все будет хорошо», «Создам свою рок-группу, запатентую кучу изобретений, организую колонизацию космоса»).

Подводя итог полученных результатов, можно сделать выводы о том, что смысловая структура образа будущего студентов технических специальностей включает в себя образовательные, профессиональные, семейные, развлекательные компоненты с преобладанием образовательной и семейной. При этом профессиональная составляющая образа будущего у большинства студентов выражена не отчётливо, либо имеет очень обобщённую абстрактную форму. В целом, при построении образа будущего студенты более склонны конкретизировать только самое ближайшее будущее, что свидетельствует о некоторой неуверенности в более отдалённых событиях. Кроме того, большая часть испытуемых ориентировалась на довольно узкие социальные группы, включающие в основном членов семьи, другие более широкие группы либо игнорировались, либо не являлись приоритетными.

Образ будущего молодёжи является отражением тех событий, форм поведения, страхов и надежд которые она испытывает в настоящем. Его изучение позволяет понять, что движет личностью при принятии тех или иных решений, даёт возможность предсказать реакцию на те или иные события, происходящие в стране и что важно, выработать методические рекомендации по формированию профориентационных и адаптационных программ.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с.

2. Демина И.А. Изучение жизненных перспектив старшеклассников в контексте субъективной картины жизненного пути: Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1997. 24 с.
 3. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев, 1984. 207 с.
 4. Головаха Е.И. Жизненные перспективы и профессиональное самоопределение молодежи. Киев, 1988. 144 с.
 5. Левин К. Определение понятия "поле в данный момент" / Хрестоматия по истории психологии. М., 1980. 133 с.
 6. Zimbardo, P. G. & Boyd, J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // Journal of Personality and Social Psychology, 1999, № 77. pp. 1271-1288.
 7. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего/Под ред. Д.А.Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. 608 с.
 8. Lennings C.J. Self-efficacy and temporal orientation as predictors of treatment outcome in severely dependent alcoholics // Alcoholism Treatment Quarterly, 1996, № 14. pp. 71-79.
 9. Зейгарник Б.В. Теории личности в зарубежной психологии. М., 1995. 128 с.
 10. Гафиатулина Н.Х. Здоровьесберегающие модели профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности // Инженерный вестник Дона. 2013, №3 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2013/1824
 11. Гафиатулина Н.Х. Состояние институциональных субъектов, моделирующих социальное здоровье российской молодежи // Инженерный вестник Дона, 2014, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2014/2296
 12. Суроедова Е.А. Роль вербальных и невербальных средств смыслопередачи в процессе решения студентами профессиональных задач /
-

диссертация на соискание ученой степени канд. психол. наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2011. 165 с.

13. Мозговая Н.Н. Личностное пространство как предмет научных исследований // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2010. №12. С.133-137.

14. Мозговая Н.Н., Суредова Е.А. Концентрация ценностно-смысловых и когнитивных компонентов личностного пространства студентов в процессе смыслопередачи // Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни: материалы Всерос. психолог. конф. с междунар. Рос. психолог. об-во/ ЮФУ.- Ростов н/Д, 2014. С. 80-80.

15. Ковалев В.И. Особенности личностной организации времени жизни//Гуманистические проблемы психологической теории. М., 1995, С. 179-185.

16. Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К. Мышление и эмоции. М., 1980. 192 с.

References

1. Vigodski L.S. Psychologia [Psychology]. М.: Izd-vo AKSMO-Press, 2000. 1008 p.

2. Demina I.A. Izuchenie jiznennyh perspektif starcheklassnikov v kontekste subektivno kartiny zhiznennogo puti [Quorum spe vitae turpis in contextu viae imaginem subiectiva]: Avtoref. dis. kand. Psihol.nauk. М., 1997. 24 p.

3. Golovoha E.I., Kronik A.A. Psihologicheskoe vremia lichnosti [Psychologica tempore personalitatem]. Kiev. 1984. 207 p.

4. Golovoha E.I. Jiznennye perspeknivy I professionalnye samoopredelenie molodogy [Vitae prospectus et ad professionem pertinentes ipsius animi promptitudinem iuventutis]. Kiev. 1984. 144 p.

5. Levin K. Opredelenie poniatia "pole v danny moment" [Definitio "agri ibidem"]. Hrestomatia po istorii psihologii. М., 1980. 133 p.

6. Zimbardo, P. G. & Boyd, J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, № 77. pp. 1271-1288.
 7. Niutten J. Motivacia, deystvie I perspektiva buduscego [Causam, actionem et spe future]. pod red. D.A. Ltjnteva. M.: Smysl, 2004. 608 p.
 8. Lennings C.J. Self-efficacy and temporal orientation as predictors of treatment outcome in severely dependent alcoholics. *Alcoholism Treatment Quarterly*, 1996, № 14. pp. 71-79.
 9. Zeygarnik B.V. Teorii lichnosti v zarubejnoj psihologii [Theoriis personalitas in aliena psychologia]. M., 1995. 128 p.
 10. Gafiatalina N.H. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2013. T.26. №3 (26) URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2013/1824>
 11. Gafiatalina N.H. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2014, T.28. URL:<http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2014/2296>
 12. Suroedova E.A. Rol verbainyh I neverbalnyh sredstv smusloperedachi v processe rechenia studentami professionalnuh zadach [Munus verbal et nonverbal mediante sensu-in processus absolvendis professio alumni problems]. Dissertacia na soiskanie uchenoy stepeni kand. Psichol. Nauk. Iujnyy federalnyy yuniversitet. Rostov-na-Dony, 2011. 165 p.
 13. Mozgovay N.N. Izvestiy Yujnogo federalnogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. 2010. №12. pp. 133-137.
 14. Mozgovay N.N., Suroedova E.A. Koncentracija cennostno-smuslovyh I kognitivnyh komponentov lichnostnogo prostranstva studentov v processe smysloperedachi [The concentration of value-semantic and cognitive components of the personal space of students in the sense-]. *Kategorija smysla v filosofii, psihologii, psihoterapii I v obscestvennoj jizni: materialy Vseros. psiholog. konf. s mejdynar. Ros. psicyolog. ob-vo. YFU. Rostov n/D*, 2014. pp. 80-80.
-

15. Kovalev V.I. Osobennosti lichnostnoy organizacii vremeni gizni. Gumanisticheskie problem psihologicheskoy teorii [Features personalis vita organizationem]. M., 1995, pp. 179-185.
16. Vasikev I.A., Poplujnyy V.L., Tihomirov O.K. Mychlenie I emcii [Cogitare et passiones]. M., 1980. 192 p.